

УДК 330.322:339.924

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**Садыкова Э.Ц., Михеева А.С., Мункуева В.Д.***ФГБУН «Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук», Улан-Удэ, e-mail: sad_er@mail.ru, asmiheeva@binm.ru, victotia@binm.ru*

На примере России и сопредельных азиатских государств – Казахстана, Китая и Монголии – рассмотрены основные тенденции развития прямых иностранных инвестиций (ПИИ), представлена динамика чистого притока и оттока иностранного капитала, проведен сравнительный анализ структуры ПИИ государств и определены особенности структурных различий. Показана сырьевая зависимость России в условиях снижения уровня диверсификации экономики, снижения инвестиционной активности и ослабления притока иностранных инвестиций. Определено, что основной страной, инвестирующей в китайскую экономику, является сам Китай и хуацяо (этнические китайцы, проживающие за рубежом) и спецификой регулирования иностранных инвестиций в Китае является разделение всех видов деятельности на четыре категории: поощряемые, разрешенные, ограничиваемые и запрещенные для иностранных инвестиций. Подчеркнуто, что реформы в системе государственного регулирования иностранных инвестиций, проводимые в Китае и Монголии с 2013 г., несмотря на экономический кризис, уже имеют положительную динамику по показателю притока иностранных инвестиций. Выявлены особенности развития ПИИ в Казахстане, отмечено, что рост данного показателя свидетельствует о возвращении интереса иностранных инвесторов; в отраслевой структуре ПИИ наблюдались структурные сдвиги, обусловленные снижением доли инвестиций в горнодобывающую промышленность.

Ключевые слова: сопредельные азиатские государства, чистый приток иностранного капитала, структура прямых иностранных инвестиций, чистый отток иностранных инвестиций, международная интеграция

FOREIGN DIRECT INVESTMENT AS FACTOR OF DEEPENING OF INTEGRATION PROCESSES DEVELOPMENT**Sadykova E.Ts., Mikheeva A.S., Munkueva V.D.***Baikal Institute of Nature Management Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, e-mail: sad_er@mail.ru, asmiheeva@binm.ru, victotia@binm.ru*

On the example of Russia and neighboring Asian countries – Kazakhstan, China and Mongolia, the main trends in the development of foreign direct investment (FDI) are considered, the dynamics of net inflow and outflow of foreign capital are presented, a comparative analysis of the structure of FDI States is carried out and the features of structural differences are determined. The article shows Russia's dependence on raw materials in the conditions of decreasing diversification of the economy, decreasing investment activity and weakening of foreign investment inflow. It is determined that the main country investing in the Chinese economy is China itself and Huaqiao (ethnic Chinese living abroad) and the specifics of the regulation of foreign investment in China is the division of all activities into four categories: encouraged, permitted, restricted and prohibited for foreign investment. It was emphasized that reforms in the system of state regulation of foreign investments carried out in China and Mongolia since 2013 despite the economic crisis already have a positive dynamics in terms of foreign investment inflow. The features of FDI development in Kazakhstan are identified, it is noted that the growth of this indicator indicates the return of foreign investors' interest; in the sectoral structure of FDI there were structural changes due to a decrease in the share of investment in the mining industry.

Keywords: neighbouring Asian States, net foreign capital inflows, foreign direct investment structure, net outflow of foreign investment, international integration

В условиях глобализации мирового хозяйства прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в развитии национальных экономик являются одним из важных критериев участия стран в международном разделении труда и позиционирования в мировой экономике, а также фактором углубления международной интеграции, расширения экономического сотрудничества и относятся к внешнему воздействию на пространственное социально-экономическое развитие отдельных государств. В целом международная экономическая интеграция является реальным процессом сближения

стран и народов путем развития устойчивых взаимосвязей отдельных групп стран. Россия граничит с Казахстаном, Китаем и Монголией, которые рассматриваются как сопредельные азиатские государства. Восток и Юго-Восток Азии становятся центрами мирового развития. В связи с этим исследование вопросов иностранного капитала как инструмента интеграции в мировую экономику и отражения экономического интереса иностранных инвесторов на территории страны является актуальным в деле формирования цивилизованных отношений между государствами.

Цель проведенного исследования заключалась в анализе общих тенденций развития ПИИ России и сопредельных азиатских государств. Достижение поставленной цели определило решение следующих задач: выявление современных закономерностей развития ПИИ государств и оценка особенностей их структуры.

В работе применен основной методологический подход, основанный на проведении системных исследований процессов, взаимосвязей и результатов исследуемой проблемы. Практически выполнен методический прием сравнительного анализа динамики и структуры ПИИ России и сопредельных азиатских территорий при помощи хронологического сопоставления и статистических методов исследования.

В результате проведенного анализа ПИИ в Россию и сопредельные азиатские государства были получены следующие результаты.

В России сложилась достаточно неблагоприятная ситуация притока и оттока ПИИ (рис. 1) [1, 2]. Это свидетельствует о том, что произошло снижение инвестиционной активности и наблюдается бегство капитала из страны. Причина – начавшиеся весной 2014 г. экономические санкции Запада про-

тив России. В результате ослаб приток иностранных инвестиций в Россию.

В списке современных инвесторов России Кипр, Британские Виргинские острова, Багамы и др., имеющие офшорное происхождение. Без учета офшоров в число основных стран-инвесторов в общий приток ПИИ в Россию входят Нидерланды, Люксембург, Германия, Великобритания, Швейцария, Австрия. Нидерланды не являются офшором, но часто используется российскими холдингами для создания материнских компаний, это связано с удобством законодательства и прозрачностью правовой системы страны. Поэтому регистрируются компании специального назначения (SPV) при реализации схем проектного финансирования. Определенные закономерности свидетельствуют о том, что активы России сосредоточены сейчас в производстве электроэнергии, нефтегазодобыче, добыче янтаря, урана и алмазов, а также в нефтепереработке, транспортном машиностроении и атомной промышленности. В остальных отраслях государство уже не играет заметной роли. Следует отметить также, что сырьевая зависимость страны проходит в условиях снижения уровня диверсификации экономики России.

Рис. 1. Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию (чистый приток и чистый отток) за 2005–2015 гг.

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций в Китай (чистый приток и чистый отток) за 2005–2015 гг.

Китай и рост его геополитического влияния становится одним из главнейших факторов на пути углубления и развития интеграционных процессов мирового сообщества. Как показал, проведенный анализ, основной страной, инвестирующей в китайскую экономику, является сам Китай и хуацяо (этнические китайцы, проживающие за рубежом), проявляющие активность через офшорные банки Гонконга, Сингапура, Макао, а также Тайваня. К крупным инвесторам относятся также Южная Корея, США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Люксембург (офшорные инвестиции). Специфика регулирования иностранных инвестиций в Китае заключается в разделении всех видов деятельности на четыре категории: поощряемые, разрешенные, ограничиваемые и запрещенные для иностранных инвестиций.

В период с 2005 по 2015 гг. [1, 3, 4] в Китае при постоянной положительной динамике отмечается два всплеска инвестиционной активности 2010–2011 гг. и 2013 г. (рис. 2).

реформ, в том числе – упрощение правил регистрации предприятий с иностранными инвестициями и ограничения на иностранный капитал. В 2015 г. прямые зарубежные инвестиции Китая продолжали расти, а основными их трендами стали:

а) «качественный рост» за счет приобретения активов, создающих высокую добавленную стоимость (только в компьютерной и электронной сферах в 2015 г. было заключено 99 сделок на 12 млрд долл.);

б) увеличение присутствия на рынках развитых стран, что тесно связано с «качественным ростом»;

в) быстрое увеличение числа компаний из частного сектора в прямых зарубежных инвестициях [2].

В структуре ПИИ Китая за анализируемый период произошли достаточно резкие структурные сдвиги; сократились прямые иностранные вложения во вторичный сектор при существенном увеличении доли инвестиционных сделок в недвижимости, торговле, транспорте и телекоммуникациях (рис. 3).

Рис. 3. Структура ПИИ в Китае за 2010 и 2015 гг., %

Китай с 2013 г. приступил к реформе системы регулирования иностранных инвестиций, направленной на уменьшение барьеров для инвестиций и упрощение регистрации предприятий с иностранными инвестициями. Реформа пока ограничена так называемыми «зонами свободной торговли», созданными в Шанхае, Тяньцзине, провинции Фуцзянь (гг. Сямынь, Фучжоу, Пинтань), провинции Гуандун (гг. Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай). В зонах свободной торговли апробируется несколько

За 1990–2015 гг. иностранные инвестиции в Монголии имеют тенденцию к росту и составили 17,6 млрд долл. (таблица). Крупнейшими инвесторами в экономику Монголии являются Китай и Нидерланды за счет инвестирования в горнодобывающий сектор.

В то же время Нидерланды и Люксембург с 2010 г. стали наращивать инвестиции и потеснили такие страны, как Канада, Япония и Южная Корея. Иностранные инвестиции в Монголии достигли пика

в 2011 г. (4,9 млрд долл.), из которых 80 % были сосредоточены в сырьевом секторе (рис. 4). Объем прямых иностранных инвестиций в этот период составил более 48 % ВВП, а темпы годового прироста прямых инвестиций – более 170 % [5]. В последующие годы произошло резкое снижение притока ПИИ. Это свидетельствует о том, что недостаточно развитая экономическая база экономики Монголии делает ее чувствительной к внешним вызовам и низкая диверсификация экономики приводит к повторяющимся циклам высоких темпов роста и вслед за тем к значительному их спаду.

В отраслевой структуре ПИИ в Монголии отметим следующие особенности. В основном инвестиции были направлены в горнодобывающую промышленность 44,1 % (1990–2004 гг.) до 70,1 % (2005–2015 гг.). На втором месте торговля и общественное питание с 14,5 % (1990–2004 гг.) и 20,8 % (2005–2015 гг.). За анализируемый период 2010–2015 гг. произошло дальнейшее снижение доли горнодобывающей промышленности с 80 % до 53 % (рис. 5), соответственно, увеличилась доля торговли, банковской деятельности и др.

В последние годы особое внимание правительства Монголии направлено на изменение законодательства по улучшению бизнес-среды и создания условий для привлечения ПИИ [6]. В 2013 г. были приняты поправки к закону об инвестициях, согласно которым разрешение на инвестирование в предприятия, относящиеся к стратегически важным отраслям промышленности необходимо лишь иностранным государственным корпорациям, планирующим приобрести более 33 % акций в предприятиях стратегических отраслей или более 50 % –

в прочих отраслях. Закон уже вызвал положительную реакцию со стороны инвесторов, что определенно может привести к дополнительному притоку иностранных инвестиций на территорию Монголии.

Особенности современного периода в Казахстане и значение ПИИ в экономике страны заключается в том, что по итогам 2016 г. рост данного показателя свидетельствует о возвращении интереса иностранных инвесторов к Казахстану. При этом рекордный дефицит текущего счета в 2016 г. в размере \$8,9 млрд удалось во многом финансировать рекордным притоком прямых иностранных инвестиций в размере \$13,5 млрд. По сообщениям НБ РК, приток связан с инвестициями в совместные предприятия нефтегазовой отрасли Казахстана [7].

Ослабление притока прямых иностранных инвестиций в РК в 2013–2015 гг. произошло на фоне кризисных явлений в экономике. Валовой приток ПИИ в Республику Казахстан, который поступательно рос с 2005 г., в 2013 г. сократился на 17 %, потом сокращение замедлилось на 2 % в 2014 г. (рис. 6) [8].

В структуре ПИИ в Казахстане среди азиатских стран основная доля приходится на Китай, который выдвинул инициативу «Один пояс – один путь» по созданию объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Анализ отраслевой структуры ПИИ в Казахстане показал, что за период 2010–2015 гг. произошло снижение доли инвестиций в горнодобывающую промышленность с 27 % до 24 %, соответственно произошло увеличение обрабатывающей промышленности с 10 до 17 %, торговли с 7 до 10 % (рис. 7).

Иностранные инвестиции в Монголии, млн долл.

	За 1990–2004 гг.	в %	За 2005–2015 гг.	в %	Итого за 1990–2015 гг.	в %
Нидерланды	5,3	0,5	5269,1	32,0	5274,3	29,9
Китай	441,8	39,4	4384,4	26,6	4826,2	27,4
Люксембург	2,9	0,3	1148,8	7,0	1151,7	6,5
Виргинские острова	48,4	4,3	1373,4	8,3	1421,8	8,1
Сингапур	8,5	0,8	920,7	5,6	929,2	5,3
Канада	174,2	15,5	464,0	2,8	638,2	3,6
Корея	85,2	7,6	406,0	2,5	491,2	2,8
США	45,7	4,1	349,2	2,1	394,9	2,2
Россия	37,2	3,3	344,6	2,1	381,8	2,2
Гонконг (Китай)	25,0	2,2	268,2	1,6	293,2	1,7
Япония	66,2	5,9	199,8	1,2	266,0	1,5
Другие страны	150,4	13,4	728,7	4,4	879,1	6,0
ВСЕГО:	1120,9	100,0	16492,9	100,0	17613,8	100,0

Рис. 4. Динамика прямых иностранных инвестиций в Монголию (чистый приток и чистый отток) за 2005–2015 гг.

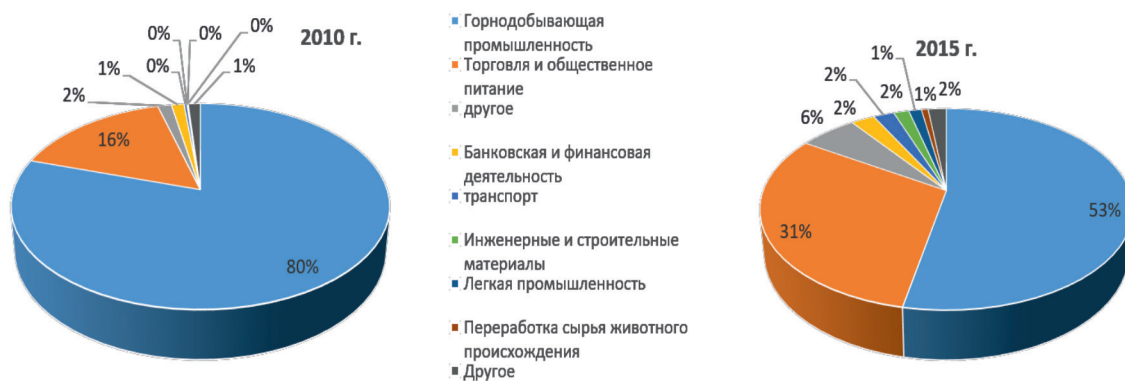

Рис. 5. Структура ПИИ в Монголии за 2010 и 2015 гг., %

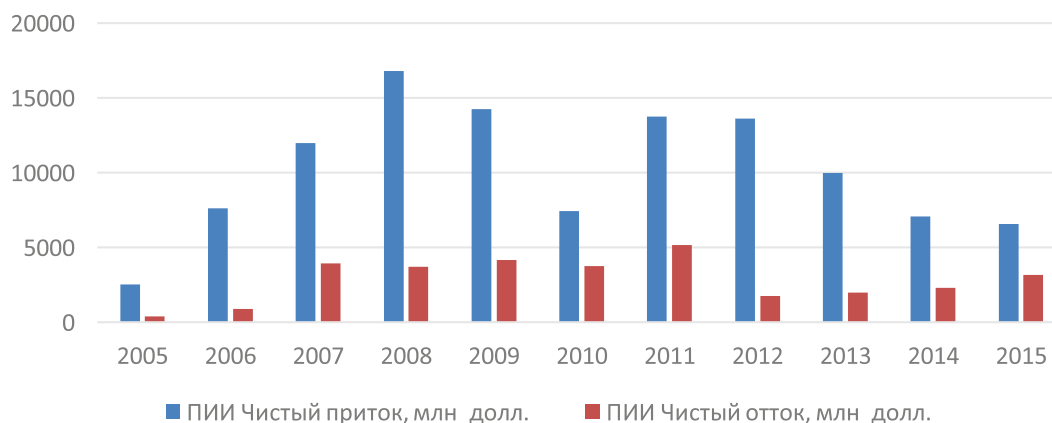

Рис. 6. Динамика прямых иностранных инвестиций в Казахстан (чистый приток и чистый отток) за 2005–2015 гг.

Рис. 7. Структура ПИИ в Казахстане (чистый приток) за 2010 и 2015 гг., %

Заключение

Полученные результаты исследования по выявлению общих тенденций развития ПИИ России и сопредельных территорий позволяют сформулировать следующие выводы. В России сложилась наиболее неблагоприятная ситуация притока и оттока ПИИ, произошло снижение инвестиционной активности и наблюдается бегство капитала из страны. Современные инвесторы России в основном имеют офшорное происхождение. В Китае и Монголии проводимые реформы государственного регулирования иностранных инвестиций, уже дают неплохие результаты, что может привести к дополнительному притоку иностранных инвестиций. В Казахстане возвращается интерес иностранных инвесторов, который ослаб в 2013–2015 гг. на фоне кризисных явлений в экономике. Таким образом, ПИИ как фактор углубления развития интеграционных процессов должен способствовать дальнейшему экономическому развитию России и сопредельных государств. Для существенного увеличения притока ПИИ необходимо использовать все возможности, а также

гибко реагировать на изменения условий внешней среды.

Список литературы

1. Россия и страны мира. 2016: Стат. сб./Росстат. – М., 2016. – 379 с.
2. Россия в международном движении капитала в 2015 – начале 2016 года: аналитич. доклад / [А.С. Булатов и др.]; под ред. А.С. Булатова. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 50 с.
3. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.
4. Калабеков И.Г. Россия, Китай и США в цифрах. Справочное издание. – М., 2017. – 117 с. URL: <http://chius.ru/roschin.pdf> (дата обращения: 22.05.2018).
5. Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gecont.ru/cnt.php?country=mongolia> (дата обращения: 22.05.2018).
6. Доклад о переходном процессе за 2016–2017 годы «Переходный процесс для всех: равные возможности в мире неравенства» страновые оценки: Монголия [Электронный ресурс]. – URL: http://2016.tr-ebrd.com/wp-content/uploads/2016/12/TR2016-17_Монголия.pdf (дата обращения: 22.05.2018).
7. Афанасьев Павел. Ч. I. Платежный баланс [Электронный ресурс]. – URL: https://forbes.kz/process/expertise/chto_proishodit_v_ekonomike_kazahstana_ch_i_platejnyiy_balans (дата обращения: 22.05.2018).
8. Приток прямых иностранных инвестиций в РК. 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ca-portal.ru/article:34338> (дата обращения: 22.05.2018).